

— Сестра Цзи, сестра Жань... — Беспокойный тон Янь Шоуся оборвался, когда она увидела Ли Цзиньюй, окутанную энергией порчи. Её облик не изменился, но аура стала совершенно иной. Если раньше Ли Цзиньюй была столь же изящной и безмятежной, как одинокая орхидея в глухом ущелье, то сейчас, облачённая в черно-алые одеяния, она казалась подобной густому, сочному мазку, оставленному рукой творца. — Что произошло? — Янь Шоуся опустила рядом с Цзи Юйтан, нахмурившись и глядя на Ли Цзиньюй.

Каждый из них выбрал своё направление, но, дойдя до конца, не обнаружил ничего подозрительного. Лишь позже, получив сообщение от Цзи Юйтан, они спохватились: возможно, она пошла по правильному, но опасному пути. Посовещавшись, все решили вернуться и найти Цзи Юйтан, но кто мог ожидать, что станут свидетелями подобной сцены?

Цзи Юйтан, сжав губы, ещё не успела ответить, как рядом раздался полный изумления голос Цинь Жошуй:

— Ты не сестра Жань?! Ты... ты демоница из Дворца Оболения Сердца! — Сердце Цинь Жошуй сжалось, окутанное тяжёлой пеленой. Он собирался спросить Ли Цзиньюй о судьбе Жань Гучжу, но вдруг его тело дёрнулось! Сейчас не время — Хоуту... Цинь Жошуй мысленно скомандовал, и лезвие его меча, словно молния, рассекло пустое лицо. В отличие от массы плоти, это лицо было тонким, как лист бумаги, — меч оставил на нём глубокий след, из которого заструилась алая кровь, подобно тонкому ручейку.

Энергия Хоуту... исчезла?

Цинь Жошуй с изумлением смотрел вперёд.

— Не благодари. Это воздаяние за Божественную Воду Трёх Светил, которую ты мне подарил. — Ли Цзиньюй усмехнулась, сделав шаг вперёд, и прошептала ей на ухо:

— Возможно, тебе стоит вернуться в Тяньшуй. — Сказав это, она окуталась лунным сиянием и устремилась к выходу из пещеры.

Они провели вместе некоторое время, и даже узнав, что она демоническая практикующая, все лишь стали более настороженными, но не испытывали вражды или жажды убийства. Когда фигура Ли Цзиньюй окончательно растаяла в воздухе, все опомнились и окружили Цзи Юйтан, наперебой спрашивая, что же произошло.

— Когда я пришла сюда, то увидела, что её опутывает чёрная тень... нет, она поглощала силу истинного тела Хоуту, — с трудом начала объяснять Цзи Юйтан. Она опустила свои личные дела с Ли Цзиньюй, перескочив сразу к концу. — А потом вы увидели то, что увидели: она не Жань Гучжу, а другой человек.

Линь Хэн нахмурил брови:

— Какова её цель? За всё это время она не сделала нам ничего плохого. Более того... она даже убила практикующего из Секты Демонов Небесного Моря.

— Божественная Вода Трёх Светил, — лицо Цинь Жошуй помрачнело. В истинном теле Хоуту он ощутил остатки энергии Божественной Воды Трёх Светил, которая была внедрена заранее, — именно поэтому рождённый Хоуту оказался таким слабым!

«И „Небесная книга Дао и Дэ“», — мысленно добавила Цзи Юйтан.

— Она притворилась сестрой Жань, но где же тогда настоящая Жань Гучжу? — вдруг спросил Цинь Жошуй.

Все переглянулись, не зная, что ответить. Лишь Цзи Юйтан вздрогнула, вспомнив слова, которые Ли Цзиньюй оставила перед уходом: «Вернись в Тяньшуй». Семья Цзи и семья Жань находились в городе Тяньшуй. Она хотела, чтобы Цзи Юйтан передала это сообщение семье Жань? Хотя она и была дочерью семьи Жань, вряд ли между ними мог царить мир. Когда Ли Цинсюнь пала в демонический путь, семья Жань убила её. Теперь, вероятно, они не пощадят и Ли Цзиньюй.

— Давайте сначала уйдём отсюда, — Янь Шоуся бросила взгляд на потерянную Цзи Юйтан, и в её глазах мелькнула тень сожаления.

Шэнь Цзао подошла ближе, похлопала Цзи Юйтан по плечу и ободряюще посмотрела на неё. «Невеста», с которой та провела столько времени бок о бок, внезапно оказалась «сестрой жены», да ещё и демонической практикующей — удар был сокрушительным. Она-то думала, что падение Юнь Чисинь в демонический путь заставляет её метаться между светом и тьмой, причиняя страдания, но, судя по всему, в этом мире хватает людей с куда более трагичной судьбой.

После того как истинное тело Хоуту было рассеяно, тысячи ли красной земли исчезли, словно отступающая вода, и жар, давивший на город, тоже рассеялся. Над Дуньэ вновь разразился ливень, чёрные тучи нависли над городом, сверкали молнии, и картина была поистине устрашающей. Но для горожан это стало облегчением.

Дождевые капли, словно бусы, звонко стекали с крыш.

Цзи Юйтан стояла под навесом, её лицо озарялось бесконечными вспышками молний. Сзади налетел порыв ветра, она вздрогнула, резко обернулась и поймала летевший к ней винный кувшин. Она встретилась взглядом с бесшабашной Шэнь Цзао, и на мгновение воцарилось молчание.

— Угощаю тебя вином, — улыбнулась Шэнь Цзао, первая нарушив тишину.

Цзи Юйтан поблагодарила, подняла кувшин и сделала большой глоток. Ей и вправду нужно было вино, чтобы заглушить тоску и хоть ненадолго забыть о запутанных мыслях.

— Что будешь делать, если снова встретишь Ли Цзиньюй? — Шэнь Цзао внимательно посмотрела на Цзи Юйтан и неспешно спросила.

В голове Цзи Юйтан невольно всплыл их разговор в академии. О чём она тогда думала? Предать суду? Пожертвовать родственницей во имя справедливости? Но та даже не была Жань Гучжу — она подделала личность, а значит, не была ей ни родственницей, ни другом. Какое же право она имела заботиться о ней? Опустив глаза, чтобы скрыть печаль, Цзи Юйтан ответила:

— Мы вступаем на Путь, чтобы карать демонов и уничтожать зло. Если она совершает злодеяния, её нельзя оставлять в живых.

Шэнь Цзао усмехнулась:

— Судя по твоим словам, ты считаешь, что нынешняя Ли Цзиньюй невинна? Что она не демон? — Шэнь Цзао скрестила руки на груди, и в её узких глазах мелькнула игривая искорка.

Цзи Юйтан промолчала.

— Куда теперь отправишься? — Шэнь Цзао сменила тему, покачав винный кувшин. — Всё ещё будешь странствующей практикующей? Как насчёт того, чтобы присоединиться к Небесным Чертогам Весны и Осени? — В прошлую их встречу сестра Цзи только начинала сбрасывать оковы смертного, а теперь уже Заложила Основание, опережая многих. Сестра Цзи и впрямь была необычайно одарена в практике, но без должного наставления могла сбиться с пути.

Цзи Юйтан покачала головой. Её Путь отличался от ортодоксальных учений восьми великих бессмертных школ, и она не хотела, чтобы её называли демонической отродем Северного моря. Она подняла глаза и встретилась взглядом с Шэнь Цзао, тихо сказав:

— Я собираюсь вернуться в Тяньшуй. — Она уже давно не была дома и не знала, как поживают отец с матерью. Ей нужно было разобраться с делами семьи Жань...

— Понятно, — Шэнь Цзао не стала настаивать. Семья Цзи была известным родом в мире практики, и в их доме хранились тысячи свитков. Если сестра Цзи вернётся домой, у неё будет наставник. Она, конечно, хотела бы, чтобы сестра Цзи стала её настоящей младшей сестрой по школе, но не могла же мешать человеку вернуться домой. Подумав, Шэнь Цзао добавила:

— Сестра Цзи, пока связь ещё неглубока, лучше оборвать эту путы. — Затем она ухмыльнулась. — Всё-таки лучше, чем обнаружить после свадьбы, что она не Жань Гучжу.

Цзи Юйтан была шокирована словами Шэнь Цзао, не ожидая, что та уже зашла так далеко в своих рассуждениях.

— О чём это ты болтаешь? — раздался холодный голос, и Янь Шоуся быстрыми шагами приблизилась, с неодобрением глядя на Шэнь Цзао.

Шэнь Цзао даже не обернулась, лишь усмехнулась, потянулась и пошла прочь.

Янь Шоуся смотрела ей вслед, пока та полностью не скрылась из виду, затем повернулась к Цзи Юйтан и с сожалением произнесла:

— Шэнь Цзао обожает нести всякий вздор, не обращай на неё внимания.

Цзи Юйтан серьёзно кивнула.

— Перейти от света к тьме легко, но вернуться из тьмы к свету трудно, — Янь Шоуся взглянула на Цзи Юйтан со сложным выражением. — Лучше пресечь иллюзии, чем продолжать лелеять их.

Цзи Юйтан вздрогнула, поняв намёк Янь Шоуся. Ли Цзиньюй не была новичком в демоническом пути — она выросла среди демонических практикующих, и её убеждения совпадали с их учением. Ранее, размышляя о Ли Цзиньюй, она невольно искала ей оправдания, даже допуская, что та хочет вернуться на светлый путь. Но это была лишь одна из тысяч возможностей, и нельзя было принимать её за истину.

Дело со Столпом Демонического Бога было завершено, но из-за разоблачения Ли Цзиньюй всплыла и проблема, связанная с Жань Гучжу.